

Рейн принимала душ почти два часа, она расчесывала каждую часть своей кожи и погружалась в ванну с пеной, пока кончики ее пальцев не сморщились.

«Любимая моя... если ты еще не сделала этого, я войду внутрь и помогу тебе». Торак предупредил Рейн, что она там делает?

Рейн чуть не пропустила завтрак из-за этого.

"Нет. Я закончила!" Рейн поспешно ответила, так как внутри раздался шорох, и дверь открылась, прежде чем она появилась в купальном халате.

Поскольку Торак всегда дразнил ее и заходил в ванную, когда она мылась, Рейн запирала дверь, если она не забывала.

"Что делаешь?" Торак скрестил руки перед собой и смотрел на лицо Рейн, а ее открытая кожа была ярко-красной. — Ты кожу изнутри обшивала? Торак схватил Рейн за руку и увидел ее морщинистую кожу на кончиках пальцев.

Рейн надулась и отдернула руку. — Ты сказал, что я вонючая... — угрюмо сказала она.

Торак нахмурился, услышав ответ Рейн, но потом вспомнил, что сказал ей, и выражение его лица стало удивленным. «Я не это имел в виду, любовь моя... Я не хотел сказать, что ты вонючая...»

«Это то, что ты сказал». — настаивала Рейн и прошла мимо Торака.

Торак наклонил голову, увидев реакцию Рейн, и от души усмехнулся, увидев, что Рейн выбирает духи из шкафчика.

Она никогда раньше не пользовалась духами, и Тораку это нравилось.

Следовательно, увидеть Рейн, стоящую в ряду дорогих духов с наморщенными бровями, было редким зрелищем.

Поняв, почему его подруга не в настроении, Торак подошел к ней и обнял ее сзади, положив голову ей на затылок, на то место, где ее сладкий запах был сильнее, он поцеловал тонкие волосы на затылке Рейн вздрогнула.

— Ты прекрасно пахнешь, что я и имел в виду, мне не нравится запах крови на тебе и, тем более, еще один мужской запах, который тебя зацепил... — объяснил Торак и перевернул тело Рейн.

— Я знаю... — робко сказала Рейн очень слабым голосом, опустив голову. — Я смешон, да?

Торак обхватил ее маленькое лицо ладонями и усмехнулся. «Все в порядке, этот период делает тебя более чувствительной».

"Торак!" Рейн оттолкнула руку Торака от себя, но он крепко держал ее, прежде чем чмокнул в губы и выпустил свою маленькую подругу, которая теперь была ярко-красной. — Надень платье и давай завтракать.

"Хорошо." Очевидно, месячные действительно сделали ее более чувствительной, чем обычно.

«Тебе нечего делать на сегодня, верно? Как насчет того, чтобы проводить меня в офис, чтобы мы могли оттуда вместе пообедать?» — предположил Торак, ему было неловко оставлять Рейн одну после того, как она снова отправилась в прошлое.

"Хорошо." Рейн с готовностью согласилась. Ей нравилось ждать Торака, пока он работал.

Рейн пошла в свою гардеробную и уже собиралась выбрать что-нибудь для нее, когда поняла, что Торак следует за ней сзади.

"Я переодеваюсь." — сказала Рейн, глядя на Торака, который присел у двери комнаты.

"Я знаю." Торак невинно кивнул.

"Что ты здесь делаешь?"

"Ждем Вас."

Рейн потеряла дар речи, Торак становился вместе с ней все смелее. — Ты можешь подождать снаружи. Она подошла к нему и попыталась заставить его встать, но это было трудно сделать.

— Я подожду здесь, кто знает, что будет потом? Торак упрямо скрестил руки. «Я оставил тебя всего на две минуты, а когда снова увидел тебя, ты была вся в крови».

«Я никуда не пойду. Более того, когда мы вернемся, Серефина кажется не в лучшем состоянии». Рейн вспомнила, что Эон сказал ей о последствии, высасывающем энергию зверя.

Торак тоже знал об этом, но поскольку Серефина спряталась от Рейн, он пока ничего об этом не сказал.

«Я закрою глаза». Торак закрыл глаза, он все еще очень упорствовал, чтобы остаться.

Глубоко вздохнув, Рейн сдалас. «Не подглядывай». Она предупредила его.

Хотя они уже спали вместе много ночей с тех пор, как Торак впервые забрал ее из приюта, но за все эти ночи ничего не произошло.

Иногда Рейн задавался вопросом, не была ли она достаточно привлекательной для него, поэтому он не испытывал к ней никакого желания, но потом,

Рейн когда-либо слышала об этом, что женщина и мужчина, которые были влюблены друг в друга, не смогли бы спать вместе без того, чтобы ничего не случилось, тем более много, много, много ночей.

Либо женщина недостаточно привлекательна, либо мужчина загнулся.

Ну, по крайней мере, так она услышала, когда Салли разговаривала с Ланой и Дайаной.

Рейн украдкой взглянула на Торака и покачала головой. Невозможно, чтобы Торак был согнут. А потом посмотрела на себя в зеркало и начала сравнивать себя с Серефиной, и это ее только расстроило.

— Любовь моя, ты закончила? — спросил Торак, потому что не мог понять, что Рейн что-то принимает, потому что рассеянно стояла перед зеркалом.

"Нет, не сейчас." Рейн поспешно ответила и стала искать ту часть, которая раньше ее никогда не интересовала.

Это была та часть, где ей надели женственное платье, которое совершенно не подходило ей по вкусу. Через какое-то время перерыв кучу платьев, Рейн наконец выбрала белое цветочное платье и надела его на себя.

После этого она посмотрела на себя в зеркало.

Это было высокое декольте с более длинной спиной и более короткой спереди, при этом задняя часть платья доходила до пола, передняя часть его свисала на один сантиметр выше колен.

Она выглядела неплохо. Подумала Рейн, прежде чем подойти к Тораку и сесть ему на колени.

Торак инстинктивно схватил ее за талию на случай, если она потеряет равновесие, и открыл глаза. Первое, что он увидел, были ее стройные ноги, которые заставили Торака нахмуриться, а

затем платье, которое она выбрала.

"Почему? Это так плохо?" Теперь Рейн была очень смущена.

«Нет, ты прекрасно выглядишь во всем, что надеваешь, но ты действительно собираешься надеть это?» — спросил Торак. Он знал, что такое платье не в ее стиле, но почему она носила то, что ей было неудобно?

"Да." — угрюмо ответила Рейн. — Мы пообедаем вместе, верно?

«Но я думаю, что с таким платьем нужно носить высокие каблуки...» — напомнил ей Торак, потому что Рейн обычно носила сандалии или кроссовки, когда они выходили на улицу, и никогда не туфли на каблуках, за исключением той вечеринки с масками.

И после той вечеринки, ее ноги были немного в синяках из-за высоких каблуков, в то время она сказала, что не будет больше носить такую обувь.

Но теперь... почему она вдруг передумала?

«Я буду носить их». — твердо сказала Рейн. Она хотела выглядеть красивой и привлекательной перед ним.

«Хорошо, тогда надевай каблуки, и мы будем готовы идти после завтрака». Торак был немного озадачен тем, что творится в голове у его маленькой подруги, почему она сегодня была такой резкой? Но, в конце концов, он решил, что это из-за месячных у нее перепады настроения.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2143289>